Глава 389: Смыслы наших жизней (Часть II)

Подавляющее большинство культиваторов, окружающих таверну, были на стадии Неземного Открытия. Небольшое их число успешно достигло Конденсации Звезд, так что в мире культивации их уже можно было считать превосходными экспертами. Для обычных людей их даже можно было считать возвышенными существами. Однако, если бы эта сцена произошла в прошлом, эти люди были бы не более, чем собранием муравьев, по сравнению с Су Ли. Только вот сейчас он сталкивался с бушующим чванством муравьев, и он в действительности не мог дать и малейшего ответа. Он лишь смог опустить свою голову в дожде.

Су Ли молча смотрел, как кровь стекала с уголка его бровей на его грудь. Его лицо, омываемое дождем, было несколько бледным. Это было связано с его ранениями, а может быть и с тем, что это относилось к его эмоциям. С падением дождя подавленное настроение распространилось по руинам таверны.

Точно так, как и сказал Чэнь Чаншэн, если бы он не сражался с демонами, как бы он смог пострадать от таких тяжелых ранений? Если бы его не преследовали с упорством от заснеженных равнин, пока он наконец-то не был окружен в городе Сюньян, как бы он мог быть унижен этими людьми? И он вскоре умрет от рук этих людей - как мог этот факт не вызывать печаль и негодование, или даже грусть?

Сюэ Хэ приподнял брови в удаленном конце длинной улицы. Слова главы Секты Звездных Таинств были вконец неприятными. Цилинь Красного Облака, чьи вожжи были в его руках, опустил свою голову, позволив воде стекать с его пламенной гривы. Казалось, как будто он не мог вынести такого зрелища.

Сяо Чжан и Лян Вансунь сохраняли тишину. Епископ Хуа Цзефу из города Сюньян выражал свои чувства глазами, что принудило священника войти в толпу и затем, достигнув Главы Секты Линь Цанхая, прошептать несколько слов в его ухо.

Озлобленный и радостный смех прекратился. Линь Цанхай посмотрел на людей на втором этаже и мрачно засмеялся: «Я могу прямо сейчас убить его, так какой вред в моем унижении его несколькими словами? Что за притворство».

Он был главой Секты Звездных Таинств, а его семья была тираном севера. Более того, его культивация была высокой, уже достигнув среднего уровня Конденсации Звезд. Как результат, он был воспитан с высокомерным и властным темпераментом, не боясь никого. Он ни в коем случае не мог пропустить возможность унизить Су Ли.

Су Ли поднял голову и посмотрел вниз на улицу. Он отодвинул назад волосы, пропитанные дождем. Его лицо было спокойным, как будто он не был ударен тем камнем, который полетел через дождь, и не был задет этими унижающими словами: «Ты вообще кто?»

«Ха-ха... если бы это было в прошлом, твое подобное поведение действительно могло быть сродни унижению. Но сейчас ты даже не стоишь собаки-выродка, так зачем делать такой сильный вид? Ты лишь заставляешь себя выглядеть более нелепо».

Линь Цанхай посмотрел на таверну и ухмыльнулся: «Несколько дней назад у дороги ты убил важного человека из моего клана Линь, а также несколько десятков элитных членов моего клана. Сегодня, почему я не могу забрать твою жизнь в обмен?!»

Су Ли взглянул на Чэнь Чаншэна.

Чэнь наконец-то осознал, что этот человек был родственником северного тирана Линь Пиньюаня. В течение их путешествия на юг он сражался и убил нескольких людей под руководством Су Ли. Только вот когда он убивал Линь Пиньюаня, у него не было никаких угрызений совести. Ведь Линь Пиньюань был бандитом, который совершил все виды отвратительных деяний, злодеем, чьи руки были в крови невиновных.

Юноша заявил: «Я убил Линь Пиньюаня».

Линь Цанхай был ошеломлен этими словами.

Не дожидаясь ответа, Чэнь Чаншэн добавил: «Если вы хотите отомстить, то должны убить меня».

Лицо Линь Цанхая скрытно изменилось.

Все еще не дожидаясь ответа, Чэнь Чаншэн уставился ему в глаза и продолжил: «Но я знаю, что вы не посмеете убить меня, потому что я - Директор Ортодоксальной Академии. Как вы можете посметь выступить против меня?»

Настроение Линь Цанхая стало немного более боязливым.

И наконец, Чэнь Чаншэн заявил: «Так что, если я переживу сегодняшний день, я определенно найду способ убить вас».

В этот миг он был невероятно разозленным, так что очень серьезно говорил эти слова.

Порыв холода пронесся по телу Линь Цанхая.

В мире культивации он обладал немалым статусом, особенно в северной части континента, но как это можно было сравнить с Ортодоксией? Со статусом и личностью Чэнь Чаншэна в Ортодоксии, если он действительно хотел бы разобраться с ним, как он и его секта смогут продержаться? Он внезапно почувствовал глубокое чувство сожаления. С полной растерянностью, не зная что делать, он выкрикнул: «Ортодоксии вот так просто позволяется задирать других?!»

Прокричав эти слова, он изначально думал, что получит какую-то поддержку. Должно быть известно, что все они пришли сюда, чтобы убить Су Ли, так что они должны обладать единым складом ума. Но он не мог представить, что никто на улице не придаст ему и малейшего внимания. Лишь тогда он понял, что, хоть все и пришли убить Су Ли, никто из них не смел оскорблять Дворец Ли. Естественно, тут не было никого, кто посмел бы обидеть Чэнь Чаншэна.

«Как это по-детски говорить такие ребячьи слова».

Су Ли полностью проигнорировал Линь Цанхая и взглянул на Чэнь Чаншэна: «Для такого дела, как убийство кого-то, ты просто должен брать и делать это. Нет надобности давать какое-то предупреждение».

Чэнь Чаншэн ничего не говорил. Он вынул платок из рукава и начал аккуратно вытирать кровь и воду с лица Су Ли.

«Но вполне логично, что ты злишься. Что-то такое, как бросок камня, это слишком мелочно, слишком вульгарно. В этом нет смысла».

Су Ли позволил ему вытирать кровь с лица, так что его голос звучал немного неразличимо.

Сяо Чжан встрял в разговор: «Верно, это действительно бессмысленно».

Су Ли ответил: «Тогда, пожалуйста, уступи путь».

Сяо Чжан молча, без намека на сдержанность, отошел в сторону и открыл путь.

Путь, который вел от руин второго этажа таверны на улицу.

Многие люди заметили это и были поставлены в тупик. Линь Цанхай был в еще большем замешательстве. Угрюмо смеясь над Су Ли, он сказал: «Такой старый пес, как ты, даже не может ползти, так что это даст, если ты чуть дольше потянешь время?»

Су Ли беспристрастно смотрел на него. Его левая рука, сжимающая Желтый Бумажный Зонтик, резко начала двигаться.

Большой палец его левой руки надавил в направлении ручки зонтика. Со свистом стала видна крохотная часть ручки.

Ручка зонтика была рукоятью меча.

Внутри Желтого Бумажного Зонтика был Меч Окутывания Небес.

Половина меча появилась из ножен.

В данный момент Линь Цанхай все еще был на улице, проклиная его, как мертвую собаку, и другими подобными сортами грязного языка.

Внезапно его голос оборвался.

На его горле появился свежий шрам от меча, из которого медленно потекла кровь.

Когда люди, стоявшие ближе всего к нему, увидели эту картину, их лица внезапно побледнели и они были шокированы до потери дара речи.

Линь Цанхай, как казалось, не заметил, что его горло было отсечено. Он все еще указывал на второй этаж таверны, что-то проклиная. Только вот не было слышно голоса, так что эта сцена выглядела невероятно странной и пугающей.

Через миг он наконец-то среагировал.

Он подсознательно потер горло. Убрав руку и увидев кровь, он внезапно ощутил боль.

Его лицо было бледным, а глаза были наполнены страхом и путаницей. Он завыл в боли, но его вою не было суждено быть услышанным.

Он развернулся, думая о побеге, но когда он сделал шаг назад, он осознал, что две его ноги уже были отрезаны у колен.

Линь Цанхай тяжело рухнул в лужу крови, сжимая свое горло и издавая какие-то звуки.

Видя эту сцену, толпа в тревоге разбежалась, сохраняя дистанцию от него.

Через короткое время Линь Цанхай перестал бороться и умер. На своем умирающем издыхании он все еще не смог закрыть глаза. Его глаза были наполнены шоком и замешательством, не понимая, что только что произошло.

Су Ли был тяжело ранен и на грани смерти, он был просто старым псом, который даже не мог ползти. Как ему мог потребоваться лишь один удар, чтобы убить его?

Было много людей, которые были настолько же шокированы, напуганы и поставлены в тупик, как Линь Цанхай.

Мертвенная неподвижность вновь окружила улицу. Толпа вновь повернулась к разрушенному второму этажу таверны, глядя на мужчину на кресле. Она была наполнена почтением и беспокойством. Он действительно был достоин того, чтобы называться сильнейшим мастером пути меча за последние несколько столетий. Даже когда казалось, что он был на последнем дыхании, эта одна нить намерения меча все еще обладала такой силой и смогла убить эксперта Конденсации Звезд!

Чэнь Чаншэн был впечатлен и почувствовал облегчение. Он был довольно счастливым.

Господин всё верно сказал. Для такого дела, как убийство кого-то, оно требует лишь сделать это. Нет никакой надобности в предупреждении.

Ручка зонтика медленно вернулась и острота вокруг Су Ли постепенно отступила. Он вновь стал просто мужчиной среднего возраста.

Он сидел на стуле, глядя на падший труп Линь Цанхая на улице, а затем бесстрастно сказал: «Хоть я не могу даже ползти, убить такого, как ты, одним ударом, вовсе не трудно для меня».

Лицо Ляна Вансуня было ненормально серьезным.

Глаза Сяо Чжана, скрытые за белым листом бумаги, казалось, стали еще более безумными.

Этот меч был действительно слишком могущественным.

Достойным, чтобы принадлежать Су Ли.

Как и ожидалось от меча, который Су Ли находил достойным.

«Вот это и есть меч».

Сяо Чжан посмотрел на него, даже не пытаясь скрыть свое восхищение, или даже обожание. «Этот меч абсолютно способен ранить любого из нас. Зачем использовать его на таких дегенеративных кусках мусора?»

«Потому что я не переношу подобных мух. Они слишком назойливые, так что можно и убить их, чтобы решить это дело. Что касается тебя и Ляна Вансуня, я не нахожу вас настолько раздражительными, так почему я должен убивать вас? Конечно же, наиболее важное здесь то, что за эти последние несколько недель я лишь смог накопить достаточно для этого одного удара».

Су Ли продолжил: «Если бы я смог сохранить энергию на два удара, чтобы одновременно убить вас обоих, то я, естественно, был бы более бережливым».

Лян Вансунь замолчал на несколько мгновений, а затем сказал: «Я не получу ваши чувства».

Сяо Чжан прокомментировал: «Восхитительно, восхитительно».

Люди этого уровня никогда не говорили чего-то необязательного. Два комментария «восхитительно» были о двух разных вещах.

Он восхищался мечом Су Ли.

Он еще больше восхищался тем, что Су Ли использовал свой один удар, чтобы убить Линь Цанхая, а не использовал его на них.

Это означало, что для Су Ли счастье никогда не было более важным, чем такие вещи, как оплата благодарности или месть.

Жить подобным образом действительно имело смысл.

http://tl.rulate.ru/book/1222/101148